

Если веришь в свои силы...

В 10 классе «А» ждали инспектора гороно. Учителя входили в классную комнату чуть настороженные, готовые блеснуть своим педагогическим мастерством. Но инспектора все не было. Наконец, преподаватель по труду увидел на задней парте строгую чопорную старушку в длиннополой шляпе на голове. Класс сидел, затаив дыхание.

Словно ничего не случилось, преподаватель вел урок, объяснял, вызывал к доске. Но в душе, глядя на своих воспитанников, он все больше удивлялся. В середине урока не выдержал, подошел к инспектрисе и проговорил:

— Смотрите, как спокойно и скромно при вас ведут себя ученики, а говорят, что на моих уроках тишины не добьешься.

Как только прозвенел звонок и за преподавателем закрылась дверь, в 10 классе «А» раздался оглушительный хохот.

— Ай да Юрка, ай да инспектор! — смеялись десятиклассники, обступив чопорную старушку. — Вот это перевоплощение.

— Не перевоплощение, а нарушение школьной дисциплины, — нервным голосом ответила «старушка», но тут же ее накрашенные губы растянулись в такую же озорную улыбку, как у всех. — Это я для проверки, ведь актером быть решил.

В 38-й школе не только ученики, но и учителя считали, что Юрий Майоров — будущий артист. На всех вечерах художественной самодеятельности самые громкие аплодисменты сопровождали его выходы. В драмкружке Ульяновского Дворца пионеров Юрия считали самым талантливым исполнителем и мужских, и женских, — да и женских! — ролей. Майорову прочили артистическую славу.

Но родственники Юры были другого мнения о его будущем.

— Зачем тебе в актеры подаваться? — говорил Юрию отец. — Ты ведь рисуешь отлично, тематикой интересуешься, тебе бы на архитектора учиться — очень нужная специальность.

— Нет, я стану артистом! Верю почему-то в свои силы.

Через несколько месяцев Юрий простился с Ульяновском и поехал в Москву. Он увозил с собой аттестат зрелости, горячие напутствия друзей и ожидания волнующих событий. В поезде все обращало внимание на счастливое лицо высокого молодого человека с большими выразительными глазами. Но в Государственном институте кинематографии, куда Майоров решил поступить учиться на актерский факультет, Юрий как-то сразу затерялся в толпе блестящих юношей и красивых девушек абитуриентов. Они походя снисходительно хвалили или делали уничижающие замечания о последних работах известных мастеров кинематографа, которые были для Майорова высшим авторитетом. «Напускают на себя ребята», — думал Юрий о бесцеремонности будущих студентов.

Для отбора абитуриентов предстоял конкурс. Основным был экзамен по актерскому мастерству.

Юрий рассчитывал уже в первом туре (нужно было пройти три тура) произвести неотразимое впечатление. Майорова экзаменовали преподаватели кафедры актерского мастерства Бендер и Лобачевская. Юрий прочитал им несколько отрывков из художественных произведений. Преподаватели коротко посоветовались и безапелляционно заявили:

— Актера из вас не выйдет, нет данных...

Майоров не нашел даже слов, чтобы как-нибудь ответить на столь категорическое решение и молча вышел в коридор.

Отвергнутый абитуриент попросил преподавателей кафедры Лебедеву и Кравченко еще раз прослушать его чтение. Преподавате-

лям не потребовалось много времени, чтобы вынести заключение:

— Для нас вы не подходите. Выбирайте другую профессию.

Провал был, что называется, полный. Несколько дней Юрий не знал, что и делать. Нет, отказ не поколебал в нем уверенности в своих способностях. Просто он не мог найти способа, чтобы убедить в этом тех людей, от мнения которых зависел его прием в институт.

Юрий решил обратиться за помощью к третьей инстанции. Он поехал на дачу к одному крупному кинорежиссеру. Но тот был в это время болен и посоветовал обратиться к нему зимой, — зимой бы он с ним позанимался.

И только тогда Юрий вспомнил, что у него в Москве есть родственники. На другой день в коридоре института кинематографии появилась безвкусно одетая молодая женщина с огромными серьгами. Через несколько минут все уже знали, что это — тетя того самого Майорова, которого не приняли во ВГИК. Бесцеремонная, она говорила преподавателям, профессорам и студентам одно и то же:

— Произошла ужасная ошибка, что не приняли Юрочку. От этого советское кино понесет урон, так как Юрочка, талантлив бесподобно. Его нужно немедленно зачислить на первый курс!

Ни косые взгляды, ни вежливое «минуточку», ни откровенное «не мешайте» не могли охладить ее адвокатского пыла.

На следующий день тетя опять появилась в институте. Она ворвалась в комнату, где заседала авторитетная приемная комиссия, состоявшая из представителей Министерства культуры, «Мосфильма», дирекции ВГИКа, и устроила форменный скандал.

— Я не могу больше ждать! Примите Юру, и точка.

С большим трудом назойливую родственницу удалось выпроводить. Но отделаться от нее было не так-то легко. Дождавшись конца экзаменов, она проследовала в комнату ответственного секретаря приемной комиссии Кима Арташесовича Тавризяна — декана постановочного факультета института и сразу перешла в атаку. Уже через несколько минут обычно хладнокровный Ким Арташесович был выведен из себя.

— Уходите отсюда, разговор окончен! — прибегнул декан к крайней мере.

Женщина встала, сорвала свою шляпку, схватилась за волосы и... сняла парик. Удивленный декан узнал в ней... абитуриента Майорова!

— Вот видите, я могу быть актером, — уже другим, мужским голосом проговорил Юрий, — я играю даже женские роли.

Он снова надел парик, шляпку, и «тетя» гордо удалилась.

Об этом случае в маленькой заметке рассказала столичная газета «Московский комсомолец». В редакцию посыпались письма читателей: Кто такой Юрий Майоров? Какова его дальнейшая судьба? Стал он актером или нет?

«А Юрий? Он вернулся в Ульяновск, но не отчаялся. Как ни убеждали его родственники, ссылаясь на вгиковские уроки, не думать об актерском ремесле, Юрий настоял на своем. Он готовился поступить в труппу облдрамтеатра и уже приступал к самостоятельной работе.

И вдруг из Москвы пришла телеграмма.

В ней сообщалось, что ряд столичных театральных студий, таких, как студия МХАТА, Государственный институт театрального искусства, согласны принять Майорова на первый курс.

И Юрий уехал в Москву.

В добрый путь!

В. ДЮНИН.

На этом любительском снимке — Юрий Майоров в роли Аги Александровны в спектакле Корнейчука «Калиновая роща», поставленном кружком самодеятельности школы № 38.